участии в великом деле строения Русского государства во главе с Москвой. У нас есть основания предполагать, что и личная близость Вассиана с Иваном III была обусловлена его пониманием государственной программы великого князя, программы, которую он принимал близко к сердцу, проводником которой он был. Вассиан проявляет себя не только как лицо, стихийно вовлеченное в исторический процесс и примкнувшее к нему по тому положению, которое он занимал, но и как человек, создавший для себя определенный взгляд на историческую ситуацию того времени и сознательно идущий к определенной цели. Этому помогла, во-первых, его связь с Троице-Сергиевым монастырем (вероятно, не по одному только игуменству), а этот монастырь имел уже свою традицию, идущую еще от Сергия Радонежского и четко поддерживавшую московскую политику централизации Русского государства вокруг Москвы. Во-вторых, Вассиан имел возможность взглянуть на дело не только из своего угла. Участвуя в посольстве в Литву по делам унии, он проездом в Литву мог побывать в Новгороде, а это не могло не расширить его горизонта и не подчеркнуть важности дела московских князей. Там он мог особенно сильно почувствовать центробежную силу, которую приходилось преодолевать Москве.

Посольство Вассиана в Литву тоже, конечно, не прошло даром. Необходимость объединения, могущего противопоставить себя внешним силам, становилась для него еще более очевидной. Само пребывание в Киеве, исконном русском городе, который в глазах духовного мира был особенно значителен, как бывшая митрополия и центр российской церкви, вероятно, усиливало желание иметь налицо силу, способную вырвать исконные русские владения из-под власти Литвы и соединить их воедино. Вассиан, вероятно, еще тогда почувствовал, что единство русской церкви становилось возможным только при политическом единстве, и ему, игумену Троице-Сергиева монастыря, это единство могло мыслиться только, как единство, возглавляемое Москвой. Вполне закономерно, что игумен, с такими взглядами на значение Москвы, оказался архимандритом великокняжеского Спасо-Преображенского монастыря. Стремления великого князя становятся и его личными стремлениями, и отношение к удельным князьям должно было все больше и больше усиливать в нем центростремительные настроения. Не следует забывать и того, что Вассиан был духовником великого князя и мог знать самые сокровенные замыслы Ивана III, мог знать гораздо больше, чем кто бы то ни было, а вместе с тем и знать характер своего духовного сына, его сильные и слабые стороны, что так ясно выразилось в его Послании. Выходец из Сергиевой обители, Вассиан держал в своем сознании сильней всего необходимость освобождения от татар. Каковы бы ни были классовые предпосылки общественно-политического мировоззрения Вассиана, его убеждение в необходимости довести до конца борьбу с Золотой Ордой объективно